

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 343.37

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

*канд. экон. наук, доц. Н.Н. БОНДАРЕНКО**(Белорусский государственный университет, Минск);**канд. экон. наук, доц. И.А. ДАУКШ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Рассматривается серьезная для экономической системы государства проблема – экономическая преступность как прямое продолжение криминализированных экономических отношений, базирующихся на «теневой экономике». Указывается на строгое разграничение понятий «экономическая преступность» (категория криминологии) и «теневая экономика» (экономическая категория). Структура «теневой экономики» определена в системе национальных счетов ООН, однако единые методологические подходы досчета неучтенных видов деятельности в макроэкономических показателях не разработаны. С целью более точной оценки данного явления в области экономики предлагается рассмотреть новый подход теории экономики преступности. Эта концепция строится по принципу «затраты – выпуск», что соответствует общей концепции национального счетоводства.

Введение. Экономическая преступность выступает одним из источников угроз экономической безопасности государства. Формирование теоретических основ процесса и системы предупреждения экономической преступности, препятствующих криминализации экономики и способствующих повышению эффективности деятельности существующих структур государства и общества, является одной из первостепенных задач.

Изменения экономической и политической систем общества, создание новых форм собственности, функционирование экономики в условиях рынка, интеграция страны в мировую экономику не только детерминировали рост экономической преступности, но и оказали большое влияние на ее содержание, качественные и количественные характеристики. Произошедшие изменения несли в себе целый комплекс эндогенных и экзогенных условий, детерминирующих рост экономической преступности и появление новых видов деликтов.

Вопросом оценки состояния преступности в Республике Беларусь занимаются ряд научных организаций: Европейский гуманитарный университет под руководством Межрегионального НИИ проблем преступности и правосудия ООН, Могилевский социологический центр, НИИ социально-экономических и политических проблем Республики Беларусь. Над данной проблемой работают такие известные в республике криминологи, как О. Бажанов, В.В. Пузиков, А.В. Кашевский и другие. Среди многочисленных работ российских ученых можно назвать имена: В.В. Лунеев, Ю.В. Андриенко, А.И. Долгова. Указанные авторы изучают данный объект исследования с юридической точки зрения, а для оценки уровня экономической безопасности необходим экономический подход.

Проблемами теоретического характера, связанными со структурой и механизмом функционирования теневой экономики, занимаются ученые-экономисты: И.И. Елисеева, А.Е. Суринов, А.Е. Косарев, Н.Ч. Бокун. Труды этих авторов посвящены статистической оценке, ненаблюдаемой с точки зрения официального учета экономики, с целью отражения ее размеров в системе национальных счетов.

Основная часть. В юридической литературе нет единого подхода к понятию «экономическая преступность» и толкования отдельных ее составных частей. Поэтому существуют различные структурные группировки видов экономической преступности в зависимости от классификационных признаков: стоимость причиненного ущерба (экономическим интересам); объект посягательства; корыстная мотивация и профессиональная деятельность субъектов [1]. Такого рода разногласия связаны с отсутствием законодательно закрепленного определения. Предполагаем, что более точно природу изучаемого явления отражает следующее определение: *экономическая преступность – это сложная совокупность корыстных преступлений, нарушающих установленный порядок функционирования материальной основы государства – экономики.*

При проведении исследований необходимо строго разграничивать между собой два понятия: «экономическая преступность» и «теневая экономика». Понятие «теневая экономика» принадлежит экономической науке, а следовательно, представляет экономическую категорию. Экономическая пре-

ступность – это совокупность преступлений, большая часть которых совершается в сфере теневой экономики (категория криминологии). Таким образом, логично предположить, что результаты исследования «теневой экономики» должны использоваться криминологами в качестве источника познания феномена экономической преступности [2].

С точки зрения экономической науки теневая экономика – это экономическая деятельность, не зарегистрированная статистическим учетом. В системе национальных счетов ООН выделяются следующие виды теневой деятельности: скрытая, неформальная, нелегальная.

Границы теневой экономической деятельности

Виды экономической деятельности			
официальные		неофициальные	
учитываемые статистикой	скрытая экономическая деятельность	неформальная экономическая деятельность	нелегальная экономическая деятельность
теневая экономика			

Скрытая экономическая деятельность – экономическая деятельность, которая скрывается с целью уклонения от уплаты налогов. В международной практике выделяются два пути уклонения от налогов: недоплата или занижение суммы налога на законном основании при использовании несовершенства в законодательной базе и сокрытие доходов в нарушение законодательства.

Неформальная экономическая деятельность – законная экономическая деятельность хозяйствующих субъектов, принадлежащих отдельным лицам или домашним хозяйствам, которые не оформляются в установленном порядке, основанная на неформальных отношениях между участниками производства.

Нелегальная экономическая деятельность – незаконная экономическая деятельность по производству товаров и услуг, которая прямо запрещена действующим законодательством.

Таким образом, все перечисленные виды деятельности можно разделить на две основные группы: теневой сектор легальных видов экономической деятельности, разрешенный законом, и сектор нелегальной деятельности, полностью запрещенный законом.

В настоящее время органы статистики большинства стран, в том числе Республики Беларусь, не учитывают нелегальную деятельность при расчете валового внутреннего продукта, так как с помощью традиционных методов сбора и обработки статистических данных теневая экономика не может быть адекватно отображена. Международные организации – ОЭСР, МВФ, МОТ, Межгосударственный статистический комитет СНГ – занимаются разработкой единых методологических подходов для измерения ненаблюдаемой экономики, которая была бы применима во всех странах вне зависимости от того, являются их статистические системы хорошо развитыми или находятся в стадии становления.

Теневые потоки возникают по причинам, которые можно разделить на три группы: статистические, организационные и экономические. Недоучет по статистическим и организационным причинам устраняется органами статистики. Устранение экономических причин происходит путем включения теневой составляющей в национальные счета.

Объем теневого производства товаров и услуг должен оцениваться и добавляться к стоимости выпуска, рассчитанного по данным официального статистического учета. Соответственно должны корректироваться и остальные показатели системы национальных счетов: промежуточное потребление, валовая добавленная стоимость, валовой внутренний продукт, оплата труда, прибыль, смешанные доходы, первичные доходы, располагаемый доход и т.д. (табл. 1) [1].

В настоящее время в Республике Беларусь объемы теневой экономики учитываются только при построении счета производства. По данным Белстата, за период с 1990 года по 2010 год размер теневой (ненаблюдаемой) экономики увеличивался в абсолютном измерении, а его доля в валовом внутреннем продукте снижалась; например, в 2010 году по сравнению с 2004 годом снизилась на 1,3 п.п., что является положительным результатом для учета экономической деятельности страны.

Для определения влияния на объем теневой экономики страны (*ТЭ*) недоучтенных видов деятельности в таких макроэкономических показателях, как располагаемый доход (*ВРД*), сальдо экономических операций, полученных из-за границы в качестве текущих трансфертов (*ВНД/ВРД*) и первичных доходов (*ВВП/ВНД*), авторы предлагают использовать следующую модель:

$$TЭ = ВРД \cdot \frac{ВНД}{ВРД} \cdot \frac{ВВП}{ВНД} \cdot \frac{TЭ}{ВВП},$$

где *ВНД* – валовой национальный доход; *ВВП* – валовой внутренний продукт.

Расчеты по представленной модели позволили сделать вывод о том, что на динамику исследуемого показателя в первую очередь влияет теневая составляющая валового располагаемого дохода, стоимостные потоки, характеризующие экономические операции между Беларусью и другими странами, оказали незначительное влияние.

Таким образом, резервы уменьшения размеров ненаблюдаемой экономики нужно искать в рамках внутренней экономики.

Таблица 1

Отражение теневых потоков
в системе национальных счетов на концептуальной основе

Использование ресурсов	Ресурсы
Текущие счета	
Промежуточное потребление <i>в том числе теневая составляющая</i>	Выпуск в основных ценах <i>в том числе теневая составляющая</i> Налоги на продукты <i>в том числе теневая составляющая</i> Субсидии на продукты (-)
Валовой внутренний продукт <i>в том числе теневая составляющая</i>	<i>в том числе теневая составляющая (-)</i>
Оплата труда работников <i>в том числе теневая составляющая</i> Налоги на производство и на импорт <i>в том числе теневая составляющая</i> Субсидии на производство и на импорт (-) <i>в том числе теневая составляющая (-)</i>	Валовой внутренний продукт <i>в том числе теневая составляющая</i>
Валовая прибыль и валовой смешанный доход <i>в том числе теневая составляющая</i>	
Доходы от собственности, переданные «остальному миру» <i>в том числе теневая составляющая</i>	Валовая прибыль и валовой смешанный доход <i>в том числе теневая составляющая</i> Оплата труда работников, в том числе сальдо заработной платы, полученной за границей и выплаченной не резидентам <i>в том числе теневая составляющая</i> Налоги на производство и на импорт <i>в том числе теневая составляющая</i> Субсидии на производство и на импорт (-) <i>в том числе теневая составляющая (-)</i>
Валовой национальный доход <i>в том числе теневая составляющая</i>	Доходы от собственности, полученные от «остального мира» <i>в том числе теневая составляющая</i>
Текущие трансферты, переданные «остальному миру» <i>в том числе теневая составляющая</i>	Валовой национальный доход <i>в том числе теневая составляющая</i>
Валовой располагаемый доход <i>в том числе теневая составляющая</i>	Текущие трансферты, полученные от «остального мира» <i>в том числе теневая составляющая</i>
Расходы на конечное потребление <i>в том числе теневая составляющая</i>	Валовой располагаемый доход <i>в том числе теневая составляющая</i>
Валовое сбережение <i>в том числе теневая составляющая</i>	
Счет операций с капиталом	
Валовое накопление основного капитала <i>в том числе теневая составляющая</i> Изменение запасов материальных оборотных средств <i>в том числе теневая составляющая</i>	Валовое сбережение <i>в том числе теневая составляющая</i> Капитальные трансферты, полученные от «остального мира» <i>в том числе теневая составляющая</i>
Чистое кредитование или чистое заимствование и статистическое расхождение	Капитальные трансферты, переданные «остальному миру» (-) <i>в том числе теневая составляющая (-)</i>

Оценка размеров теневой экономики, произведенная Национальным статистическим комитетом Республики Беларусь по видам экономической деятельности за 2010 год, приведена в таблице 2 [3].

Таблица 2

Размер ненаблюдаемой экономики (теневого экономики) Республики Беларусь за 2010 год, в процентах к валовому внутреннему продукту

Секция	Вид экономической деятельности	Процент
	Всего по экономике:	9,52
A	Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	4,04
B	Рыболовство, рыбоводство	0,02
C	Горнодобывающая промышленность	0,0
D	Обрабатывающая промышленность	0,15
E	Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	0,0
F	Строительство	0,87
G	Торговля; ремонт автомобилей, бытовых изделий и предметов личного пользования	2,87
H	Гостиницы и рестораны	0,01
I	Транспорт и связь	0,15
J	Финансовая деятельность	0,01
K	Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг потребителям	1,2
L	Государственное управление	0,0
M	Образование	0,12
N	Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,01
O	Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг	0,07
P	Деятельность частных домашних хозяйств	–
Q	Деятельность экстерриториальных организаций	–

Из таблицы видно, что наибольшая доля объема теневой деятельности в экономике Беларуси рассчитана по видам деятельности, которые кодируются по международным стандартам под секциями: A, G, K, D, I.

Среди существующих методов определения объемов теневой экономики, по мнению авторов, можно выделить четыре группы: 1) методы специфических индикаторов; 2) методы мягкого моделирования; 3) структурные методы; 4) смешанные методы [1].

Методы специфических индикаторов основаны на использовании какого-либо одного показателя, отражающего уровень теневой деятельности; расчет такого показателя может быть осуществлен прямыми или косвенными способами. Прямые способы (микрометоды) предполагают применение данных специальных обследований, опросов отдельных групп населения. Полученная информация о размерах и структуре теневой экономической деятельности распространяется на всю генеральную совокупность выборочных единиц наблюдений или явлений. Косвенные способы преимущественно основываются на информации систем сводных макроэкономических показателей национальной статистики и других источников информации. В составе косвенных методов выделяются метод расхождений, метод оценки фактической занятости, монетарные методы.

Методы мягкого моделирования (оценки детерминантов) предполагают выделение совокупности факторов, определяющих теневую экономику, позволяют выявить тенденции развития объекта исследования в одной стране за продолжительный период времени и дать оценку его относительным объемам в разных странах. В качестве факторов обычно используются такие показатели, как уровень налогообложения, уровень занятости, продолжительность рабочей недели и т.д. Недостатком этого подхода является невозможность определения размера теневой экономики в процентах к официальному показателю валового внутреннего продукта.

Структурные методы основаны на использовании информации о размерах скрытой и незаконной экономической деятельности в различных сферах производства. Общая величина теневой деятельности рассчитывается путем взвешивания полученных объемов в отдельных отраслях по удельному весу этих отраслей в валовом внутреннем продукте. Оценка размеров неучтенной официальной статистической деятельности по отдельным экономическим отраслям более надежна, чем всей экономики в целом.

Смешанные методы объединяют применение метода скрытых переменных и комплекса других способов оценки теневой деятельности. Основная идея этого подхода заложена в построении модели, учитывающей большое число детерминантов и индикаторов исследуемой экономики, т.е. величин, зависящих от ее объема.

Применение перечисленных методов на практике позволило авторам выявить закономерность, заключающуюся в том, что использование прямых методов дает заниженную оценку, а косвенных, в том числе способа скрытых переменных, приводит к завышенным показателям.

В отдельных странах проводятся экспериментальные расчеты определения границ размеров незаконных видов теневой экономики. Например, в Италии и Нидерландах произведены комплексные стоимостные оценки количественного измерения коррупции. В странах Балтии и СНГ разрабатываются методы оценки отдельных видов нелегальной экономической деятельности.

Наиболее последовательными и законченными представляются работы по данной проблематике Национального института статистики Италии, в которых дана классификация экономических преступлений по производственному и перераспределительному характеру деятельности. Для измерения объема отобранных видов преступлений использовалось три группы данных: количество преступлений; численность лиц, совершивших преступление; экономическая значимость правонарушений. Информационным источником явились данные отчетов правоохранительных органов и многоцелевых обследований домашних хозяйств. Большая часть информации о вовлеченных лицах получена из оценочных данных Криминалопа, Частного института социальных исследований, ИСТАТа.

На сегодняшний день экономическая преступность вышла далеко за рамки общеуголовной и превратилась в фактор, создающий реальную угрозу национальной безопасности, основам государственного устройства, с организованными формами и коррумпированными связями.

Советом Европы принята следующая классификация экономической преступности: монопольные преступления; мошенничество (подкуп, злоупотребление доверием, обман покупателей); цифровые махинации; фальсификация бухгалтерских документов; нарушение эргономических требований и стандартов; фиктивные организации; умышленная неточность в описании товаров; недобросовестная (нечестная) конкуренция; финансовые нарушения и уклонения от уплаты налогов; таможенные нарушения; валютные махинации; биржевые и банковские нарушения; нарушения, наносящие вред окружающей среде; «отмывание» преступно нажитых денег и собственности.

В мировой практике определены пороговые значения показателей экономической безопасности, которые являются количественными параметрами, очерчивающими границу между безопасной и опасной зонами в различных сферах экономики. В свою очередь они придают национальным экономическим интересам страны количественную определенность. В сфере правопорядка индикатором служит показатель общего количества зарегистрированных преступлений на 10 тысяч человек. В Республике Беларусь уровень преступности на несколько порядков ниже принятого критического значения. Однако, на наш взгляд, в целях оценки экономической стабильности страны методологически верным будет оценивать показатели экономической преступности, так как именно эта категория правонарушений отражает негативные явления в исследуемой сфере.

В настоящее время в мировой экономической науке развивается новое направление, которое можно назвать теорией экономики преступности. Начало разработки данного теоретического направления связано с именем Г. Беккера, лауреата Нобелевской премии по экономике (1992), который обосновал связь между преступлением и наказанием как экономическими явлениями. Этой проблемой также занимались нобелевские лауреаты по экономике М. Фридмен, Дж. Стиглер, Дж. Бьюкенен и ряд других ученых.

Беккер теоретически обосновывает проблему минимизации социальных потерь, вытекающих из экономического преступления. Он определяет общие социальные потери следующим образом: прямые потери при нарушении закона (ущерб, нанесенный обществу) за минусом прибыли, получаемой нарушителем; социальная стоимость наказания правонарушителя для общества; социальная стоимость создания обстановки высокой вероятности обнаружения правонарушения и наказания за него. Предполагается, что правонарушитель должен соотнести доходы от преступной деятельности и доходы от легального бизнеса. Таким образом, модель Г. Беккера описывает альтернативу, стоящую перед правонарушителем. Общий вывод теории экономики преступности состоит в том, что средний ожидаемый доход преступника от преступной деятельности всегда отрицателен и, следовательно, экономические правонарушения убыточны [4].

Экономические преступления теория экономики преступности рассматривает с позиции принципа «затраты – выпуск». Данная модель имеет универсальный характер и может использоваться для расчета доходности любой деятельности, имеющей корыстную направленность (в том числе и незаконной экономической деятельности) [4].

Теория экономики преступности разрабатывает проблемы структуры экономики в связи с незаконной и скрытой деятельностью. Специальный раздел посвящен анализу корыстной деятельности с позиций теории несовершенной конкуренции, в частности монополий. Важным является тезис о криминальном монополизме как наиболее благоприятном для общества состоянии преступного мира. Еще одним тезисом для цели правоохранительной деятельности является не искоренение преступности, а оптимизация ее уровня. И наконец, интерпретация проблемы наказаний. Из четырех функций наказания преступников (наказание виновных, их изоляция для предотвращения совершения ими новых преступлений, перевоспитание виновных и сдерживание потенциальных преступников) в центре теории находится последняя – функция сдерживания. В соответствии с этой функцией назначение тяжелых наказаний при

низкой раскрываемости преступлений дает такой же сдерживающий эффект, как и назначение слабых наказаний при высокой раскрываемости преступлений [4].

Основные посылы теории экономики преступности радикально отличаются от традиционного взгляда на экономическую преступность. С экономической точки зрения проблема не в искоренении преступного бизнеса, а в борьбе с ним с точки зрения оптимизации соотношения «затраты – выпуск», т.е. через оценку экономической эффективности борьбы с преступным бизнесом.

Задача оптимизации соотношения «затраты – выпуск» предполагает минимизацию потерь общества от преступлений. Она может быть решена путем построения модели, описывающей корреляционные связи между количеством преступлений, с одной стороны, и факторами-признаками, с другой. В качестве переменных могут выступать: сумма нанесенного ущерба преступлениями, издержки задержания, установления вины преступника и осуществления наказания, а также расходы из бюджета на содержание правоохранительной системы. Отсюда вытекает *вывод*, что экономический подход оценки ресурсов вполне применим к анализу противоправной деятельности и позволяет обогатить ее анализ.

В заключение проведенного исследования в целях оценки экономической стабильности страны предлагаем следующую *систему показателей*:

- коэффициент экономической преступности на 10 тыс. человек;
- коэффициент экономических преступлений в крупных и особо крупных размерах на 10 тыс. человек;
- коэффициент раскрываемости экономических преступлений в общем количестве зарегистрированных;
- коэффициент раскрываемости преступлений в крупных и особо крупных размерах в общем количестве зарегистрированных экономических преступлений;
- стоимость материального ущерба, причиненного преступными деяниями в процентах к валовому внутреннему продукту.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даукш, И.А. Преступность и теневая экономика в Беларуси. Оценка состояния / И.А. Даукш. – Минск: Экоперспектива, 2004. – 55 с.
2. Барановский, Н.А. Антидевиантная политика: теория и социальная практика / Н.А. Барановский. – Минск: Белорус. наука, 2011. – 270 с.
3. Национальные счета Республики Беларусь 2012: стат. сб. / Нац. стат. комитет Респ. Беларусь. – Минск, 2012. – 347 с.
4. Беккер, Г.С. Человеческое поведение: экономический подход: Избр. тр. по экономической теории: пер. с англ. / Г.С. Беккер. – М.: ГУВШЭ, 2003. – 671 с.
5. Авдийский, В.И. Теневая экономика и экономическая безопасность государства: учеб. пособие / В.И. Авдийский, В.А. Дадалко. – 2-е изд. – М.: ИНФРА, 2010. – 494 с.
6. Лунеев, В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. Мировой криминологический анализ / В.В. Лунеев. – М.: «Норма», 1999. – 493 с.

Поступила 13.05.2013

ISSUES OF THEORY OF SHADOW ECONOMY AND FINANCIAL CRIMES

N. BANDARENKA, I. DAUKSH

Financial crimes as direct continuation of criminal economic relations being based on a “shadow economy” and a serious problem for the economic system of the state are studied. The strict distinction between the concepts of “financial crimes” (category of criminology) and the “shadow economy” (economic category) is indicated. The structure of the “shadow economy” is defined in the UN system of national accounts, but general methodological approaches to inclusion of unrecorded activities in macroeconomic indicators have not been developed. For a more accurate assessment of this phenomenon in the field of economics it is suggested to consider a new approach to the theory of financial crimes. This concept is based on the “input – output” principle, which corresponds to the general concept of national accounting.